

Фэн Цайцзе нес Се Цяньнин всю дорогу до маленьких улочек города Гуюнь. Люди на дороге находили ее свежей и не могли не смотреть на нее. Некоторые туристы из других мест перешептывались, особенно молодые девушки.

"Этот мужчина действительно красив, лучше, чем его показывают по телевизору".

"Да, но женщина, которую он носит на руках, кажется, не так хороша?"

"То, что кажется, явно не так хорошо! Но она действительно завидная. Если бы он носил меня, это было бы замечательно".

"Тогда иди и скажи ему, чтобы он декламировал!"

"Ты пореже сюда приходи, я не такой локомотив".

Нет ничего необычного в том, что мужчина несет женщину на своей спине, но это действительно редкость, чтобы красивый мужчина нес женщину.

В это время со стороны дороги раздался крик: "Вонтон, вкусный вонтон".

равиоли.

"Подведите меня, я хочу поесть вонтон". Се Цяньнин услышала "вонтон" и внезапно закричала. Не успела другая сторона опустить ее на землю, как ей уже не терпелось спрыгнуть сверху.

Фэн Цайцзе ненадолго задумался, затем опустил ее на землю и обратил свое внимание на небольшой магазинчик неподалеку, где продавали вонтоны, и воспоминания вдруг унеслись в ее детство.

Помнится, когда я была совсем маленькой, то каждый день, идя в школу, проходила мимо магазина вонтонов. Однако его условия в то время были таковы, что он не мог съесть даже миску вонтонов, поэтому мог только смотреть.

Пока он думает о трудностях своей матери, он очень сильно ненавидит Фэн Цзярона. Кроме того, что он посадил семена в тело своей матери и дал ему эту жизнь, Фэн Цзярон никогда не делал ничего другого, даже ради денег, славы и богатства. Отчаянный.

Такого отца он предпочел бы не видеть.

Се Цяньнин не знал, о чем думает Фэн Цайцзе, побежал в магазин вонтонов, нашел место, чтобы сесть, и прямо крикнул: "Босс, две миски вонтонов".

"Хорошо". После того, как босс ответил, он начал готовить вонтоны.

Только тогда Се Цяньнин понял, что Фэн Цайцзе все еще стоит снаружи, поэтому он позвал его: "Эй, иди сюда и садись, разве ты не хочешь поесть?". 13230687

Фэн Цайцзе очнулся от печального мира с кривой улыбкой, затем подошел, сел рядом с ней и равнодушно ответил: "Ешь".

Когда я был маленьким, он хотел съесть вонтон, но не смог. Когда он вырос, из-за слишком многих вещей он не хотел его есть. Теперь он должен съесть его один раз.

"Когда я был маленьким, родители часто приводили меня сюда, чтобы я ел вонтоны. Мне они нравились. Иногда я даже съедал две миски!". Се Цяньнин тоже думал о прошлом, с радостной улыбкой на лице, но это длилось недолго. Да, некоторые просто грустят.

В ее детстве это было просто счастье. Все изменилось, когда ей исполнилось шестнадцать. С тех пор в ее мире был только отец и не было матери. Однако, когда ей исполнилось восемнадцать, отец ушел, и он остался один.

Вспомнив, что ее мать предала отца, она возненавидела ее в своем сердце. До сих пор она не хочет верить, что ее мать - жадный до денег человек.

Но я не верю, что есть какой-то способ, факт остается фактом.

Заметив перемену в выражении ее лица, Фэн Цайцзе спросила низким голосом: "Что случилось, я только что была счастлива, почему ты сейчас хмуришься?".

"Ничего страшного, просто вспомнила что-то неприятное". Она заставила себя улыбнуться, чтобы не нахмуриться.

В это время босс поднял вонтон и крикнул: "Два, ваш вонтон готов, пожалуйста, используйте его медленно".

"Спасибо!" После того, как Се Цяньнин поблагодарил его, он сразу же взял палочки и даже откусил кусочек, несмотря на горячность.

"Ух ты, как горячо!"

Он беспомощно покачал головой и убеждал ее: "Ты ешь медленно, если тебе не хватит, ты можешь попросить еще, так зачем спешить?".

"Это не вопрос достатка. Я просто хочу вспомнить, как я ела вонтоны в молодости. Вот один, попробуйте. Вонтоны здесь самые лучшие в городе Гуюн. Попробуйте". Она подняла вонтон и отправила его в рот, чтобы накормить его лично.

Увидев ее движение, Фэн Цайцзе был немного ошеломлен. Он тупо смотрел на нее, чувствуя особое возбуждение.

Такое поведение может быть только между парами.

Когда она это сделала, признала ли она, что он ее парень?

Неважно, нравится ему это или нет.

Се Цяньнин долго держал вонтоны, увидел, что он их не съел, и недовольно сказал: "Эй, я лично тебя накормлю, так почему бы тебе не показать себя?".

"Я не могу просить!" Он тут же открыл рот и съел вонтоны. Прежде чем вкус вонтонов растаял на кончике его языка, он уже почувствовал сладость в своем сердце.

Это самое большое счастье - иметь кого-то, кто будет сопровождать тебя всю жизнь и радоваться вместе с тобой.

Если бы время могло остановиться на эту секунду, это было бы замечательно.

"Маленькая обезьянка, ты тоже выросла здесь, когда была ребенком. Ты должна была есть вонтоны здесь. Вкус этого вонтона отличается от того, который ты ел в детстве?" Се Цяньнин спросила с улыбкой, просто желая поделиться с ним счастьем. И не имеет другого значения.

От этого вопроса все лицо Фэн Цайцзе опустилось, полное печали.

Заметив разницу, Ноно спросила: "Я что-то не так сказала?"

"Если я скажу, что в молодости у меня никогда не было чаши Хаоса, ты согласишься?" Он поднял голову и с язвительной улыбкой спросил.

"Г."

Для миски вонтона совсем не нужны деньги. Если она никогда не ела его, она действительно не верит в это.

Но, вспоминая его детство, она не могла не поверить в это. Он не мог решить проблему даже трехразового питания, не говоря уже о других закусках.

До сих пор она не понимает, почему состояние их семьи настолько плохое?

"Маленькая обезьянка, что случилось с твоей семьей, когда я была маленькой?" Се Цяньнин не могла не спросить низким голосом, пытаясь выяснить это.

"Чтобы сохранить свою славу и статус, мой отец бросил мою мать и даже перерезал ей дорогу, чтобы мы жили на окраине. В то время моя мать была беременна мной и в отчаянии сбежала в город Гуюн. После моих родов у нее было слабое здоровье.

Чтобы поддержать меня, она игнорировала свое физическое состояние и искала работу на улице, но она не смела показываться слишком часто, боясь раскрыть свое местонахождение и привлечь людей отца, поэтому наше состояние было бы таким плохим." Хотя Фэн Цайцзе легкомысленно рассказывал о своем печальном прошлом, он видел, что каждое его слово ранит его сердце.

Что же это за отец, который может быть таким злым?

Она хотела спросить, но не смогла, потому что не могла вынести его страданий.

Ну, все равно это уже в прошлом, зачем обнажать шрамы людей!

"Маленькая обезьянка, давай съедим вонтон, давай еще один". Се Цяньнин нарочито ярко улыбнулась, взяла вонтон и поднесла его ко рту.

Он чувствовал ее добрые намерения, поэтому отбросил все неприятные мысли и с удовольствием ел вонтоны вместе с ней.

Съев вонтон, который она взяла, он тоже взял один и поднес его к ее рту.

"Давай, я тоже тебя накормлю".

"Хорошо." Она открыла рот и съела вонтон без колебаний. Я не знаю, была ли это ее иллюзия. Вонтон был на вкус как мед, очень сладкий.

Оказывается, влюбленность - это так сладко. Неудивительно, что многие пары любят

встречаться, ведь в свиданиях так много приятного.

Оглядываясь на десятилетние отношения с Вэнь Шаохуа, можно сказать, что в них нет никаких сладких воспоминаний. Оно легкое и светлое, как чаша с чистой водой, хотя и чистой, но безвкусной.

Но сейчас эта чаша с чистой водой была мутной, и ей следовало ее вылить.

Фэн Цайцзе увидел, что она задумалась, и спросил: "О чем ты думаешь, так увлечена размышлениями?"

"Я думаю, каково это - влюбиться?" Се Цяньнин не стал скрывать и сказал все от чистого сердца.

Это чувство, когда говоришь то, что хочешь сказать, делаешь то, что хочешь, действительно хорошее, не скованное, без чувства бремени, такое расслабленное.

"Хотите узнать, каково это - быть в отношениях, разве вы не узнаете это после разговора?"

Вокруг тебя есть готовый тестовый продукт, который ты можешь попробовать, как насчет этого, хочешь ли ты принять меня как своего парня?" Он лукаво улыбнулся, как коварный человек, похищающий маленькую девочку.

"Ты считаешь меня душой, ты просто хочешь обмануть меня в нескольких словах, ты хочешь быть красивой". Она взяла вонтон и засунула ему в рот, чтобы заставить его замолчать.

Но у меня все еще есть некоторые мысли о том, что делать.

Влюбиться - не значит жениться. Попытаюсь не мешать, не говоря уже о том, что ей действительно нравится быть с ним.

Не думаю, что хорошо использовать чувства в качестве подопытного кролика, и это запятнает священную любовь.

После того, как Фэн Цайцзе проглотил вонтон в своем рту, он тоже взял один и поднес его к ее рту: "Согласна ты или нет, в любом случае, я останусь рядом с тобой как парень. Давай, ешь вонтон, я накормлю тебя и открою твой рот". Поднимается.

Лицо Се Цяньнин было суровым, она не открыла рот, а твердо посмотрела на него.

Но после того, как она смотрела некоторое время, она не могла контролировать себя, неконтролируемо открыла рот и съела вонтоны, которые он послал. TvUb.

"Давай, я накормлю тебя, давай". Съев один, он послал другой и накормил ее чем-то очень интимным.

Она опустила, отбросив все свои сомнения и заботы, и съела вонтоны, которые он прислал, один за другим. Таким же образом она кормила его по очереди.

"Ты тоже ешь, открой рот, и я накормлю тебя".

"Это хорошо".

Эти двое похожи на влюбленную пару, такую милую, что люди завидуют.

Однако, как раз когда эти двое были глубоко привязаны друг к другу, со стороны прозвучали крайне холодные слова.

"Тебе нравятся все некрасивые женщины, и ты слишком невежествен. Разве тебе не стыдно быть с такой женщиной?"

До прихода Мо Кэяна он уже успел сказать много холодных слов. После слов он сел рядом с Фэн Цайцзе, одетый очень откровенно, и две большие булочки на его груди были почти обнажены, от них исходил белый аромат.

Ее плечи обнажены, спина полностью открыта, ягодицы нависают над ультракороткой юбкой, а рассочный макияж на лице выглядит как гостиничный спутник.

Хотя она сексуальна, в целом она кажется немного отвратительной.

Позади нее стояли две женщины, прислуживающие ей как горничные, и несколько телохранителей.

Посмотрите на позу, фон не маленький. ()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2078923>